

Россия – Южная Осетия: в бурных водах региональной политики

Геополитика

Дмитрий Нефёдов

11 декабря, 23:38

Экстремистски настроенная прозападная оппозиция в Грузии готовится к выборам президента 14 декабря

Массовые беспорядки в центре Тбилиси не прекращаются, не приходится сомневаться, что ведомые Западом деструктивные силы, фронтменом которых выступает французская гражданка [с нацистскими корнями](#) Саломе Зурабишвили, предпримут всё возможное для срыва намеченных на 14 декабря выборов президента, на пост которого в парламентской стране правящей партией «Грузинская мечта» выдвинут бывший футболист Михаил Кавелашвили.

По данным ряда грузинских и зарубежных источников, сценарий тбилисского майдана, разработанный на Западе, включает так называемый «мирный марш» оппозиции к границам Грузии с Южной Осетией (и Абхазией), призванный спровоцировать военный конфликт с вовлечением в него России. Речь идёт о неизбывном проекте «второго фронта», нацеленного на дополнительное отвлечение ресурсов и организационных усилий Москвы от целей и задач СВО.

Ситуацию усложняет и неготовность Тбилиси подписывать с РЮО и Абхазией о неприменении силы. Комментируя итоги прошедшего в начале ноября очередного, 62-го раунда Международных дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье (т. н. «жневский формат»), советник главы Южной Осетии Константин Кочиев [отметил](#): «Документ о неприменении силы готовился на протяжении долгого времени. Была встреча, на которой проект документа уже фактически согласовали, включая Грузию. Но после небольшого перерыва, взятого грузинской стороной, было объявлено, что они отказываются от дальнейшего согласования проекта документа».

[Озабоченность](#) в Москве вызывает и непростая ситуация в Республике Абхазия, усугубляемая острым энергетическим кризисом на фоне

сокращения поступающих из России социальных выплат бюджетникам и наметившихся проблем в торгово-экономических связях. 3 декабря Народное собрание Абхазии [отклонило](#) ратификацию российско-абхазского инвестиционного соглашения, что, безусловно, осложнило двухсторонние отношения и сделало трудными президентские выборы в республике, намеченные на февраль 2025 года. 9 декабря и. о. премьер-министра Абхазии Валерий Бганба [обратился](#) к председателю правительства РФ Михаилу Мишустину с просьбой возобновить приостановленные в республике с ноября социальные выплаты. Кроме того, огромные средства уходят на оплату перетока электроэнергии из России.

Вместе с тем [далеко не факт](#), что ухудшение отношений Москвы и Сухума означает возобновление отсутствующего по факту содержательного российско-грузинского диалога (хотя бы в формате, чем-то напоминающем [работавшую более 11 лет](#) «комиссию Карасина – Абашидзе»), особенно в случае, если события в Тбилиси будут развиваться по неблагоприятному сценарию.

Всё это требует всестороннего укрепления военно-политического и экономического взаимодействия России с Республикой Южная Осетия (РЮО), южные рубежи которой пролегают примерно в часе езды на автомобиле от грузинской столицы. Это хорошо понимают и в Москве, и в Цхинвале. Так, Совет Федерации в конце ноября с. г. единогласно одобрил ратификацию дополнительного военно-политического документа РФ и Южной Осетии – Договора (август 2023 г.) «О развитии военно-технического сотрудничества», предполагающего комплексную систему военно-политического союзничества сторон (соответствующий закон подписан Президентом РФ Владимиром Путиным 23 ноября). Как отметил в этой связи член комитета Совфеда по международным делам Алексей Кондратьев, ратификация документа «полностью отвечает интересам России и Южной Осетии», поскольку «будет способствовать укреплению межгосударственной, региональной и в целом международной безопасности и стабильности и «поможет поднять отношения России и Южной Осетии на новый стратегический уровень» (1).

Кроме того, ещё в конце августа президент РЮО Алан Гаглоев выступил за полноправное участие республики в [Союзном государстве России и Белоруссии](#), что являло бы «один из наиболее перспективных вариантов для Южной Осетии, максимально обеспечивающий ее безопасность и

комплексное сотрудничество с РФ и Белоруссией». При этом глава небольшой республики подчеркивает, что «любое вооруженное нападение на Южную Осетию Россия будет рассматривать как агрессию против себя», что, разумеется, «должным образом действует на радикальные круги в Грузии, удерживая их от возможных провокаций».

Гипотетическое вступление РЮО в Союзное государство позволит продвинуться по пути формирования единого евразийского оборонного пространства, включая по крайней мере часть территории Закавказья. Это весьма актуально с учетом текущей ситуации вблизи границ России, Белоруссии и Южной Осетии, а также прозападного внешнеполитического курса действующего правительства Армении во главе с Николом Пашиняном. Согласно имеющейся информации, вопрос о формате подключения РЮО к Союзному государству планируется решить не позже 1-го квартала 2025 года.

Более тесной институциональной интеграции способствует и активно развивающееся и экономическое сотрудничество Южной Осетии с Россией. Среди из несомненных стимулов в этой сфере – поэтапное распространение на РЮО с 2021 г. таможенных правил Евразийского экономического союза. По [словам](#) замминистра экономического развития РФ Дмитрия Вольвача (июль с. г.), вскоре завершится переход «республики на таможенное законодательство ЕАЭС в полном объёме», что должно произойти не позже первого квартала 2025 года – тем самым Южная Осетия полноценно впишется в евразийское экономическое пространство.

Напомним, небольшая республика в горах и предгорьях центральной части Большого Кавказского хребта располагает крупными запасами высококачественных руд многих цветных (особенно никеля, олова, цинка,

кобальта и свинца) и редкоземельных металлов, что значимо в том числе для оборонной отрасли и для производства продукции двойного назначения. Богатые гидроэнергетические ресурсы Южной Осетии (пока в должной мере не задействованные) более чем втрое превышают её потребности в электроэнергии, что открывает экспортные возможности, разумеется, при наличии соответствующей инфраструктуры. Кроме того, республика располагает колоссальными запасами целебных минеральных вод, а в 1970-х – начале 1980-х гг. здесь были разведаны запасы высококачественной нефти. Но в период пребывания в составе Грузии (1921-91 гг.) всё это практически не осваивалось, в то время как Юго-Осетинская автономная область оставалась аграрно-сырьевым придатком Грузинской ССР.

Поэтапное освоение ресурсов республики началось в последнее десятилетие. Так, в апреле с. г. правительство РЮО и группа компаний «Стройпрогресс» [подписали](#) соглашение о доразведке и освоении запасов нефти в Цхинвальском и Дзауском районах. В середине сентября с. г. российский инвестор уже приступил к пробному бурению на нефть невдалеке от Цхинвала, а в дальнейшем нефтяные запасы будут уточнены в трёх других районах. «Республика в настоящее время не может развивать самостоятельно ряд отраслей, включая нефтяную, – отмечает президент А. Гаглоев. – Необходимо участие, прежде всего, российских инвесторов. В рамках этого соглашения мы уже делаем первые совместные шаги по созданию новой – нефтяной отрасли Южной Осетии».

Кроме того, с помощью России в текущем году в РЮО введены в действие 3 крупных предприятия, а именно заводы по комплексной переработке овощей и фруктов, выпуску базальтового волокна (повышает прочность строительных конструкций) и по переработке натурального строительного сырья (гранит, мрамор, диабаз, лазурит). Работая на местном сырье и полностью обеспечивая потребности республики, указанные предприятия поставляют свою продукцию с осени также и в Россию.

Примечательно и то, что Южная Осетия за последние 5 лет более чем вдвое нарастила поставки в Россию текстиля, овощей и фруктов, винной продукции, минеральных вод, субтропической древесины, лекарственного натурального сырья. В свою очередь, до 90 % южноосетинского импорта приходится на РФ, в том числе 100 % импорта нефти, нефтепродуктов и природного газа. Согласно данным профильных ведомств (за 2023-24 гг.), пусть и в небольших объёмах, но всё же развиваются внешнеторговые связи РЮО с Белоруссией, Казахстаном, Приднестровьем, Абхазией, с республиками Донбасса, а также с Венесуэлой, Сирией, Никарагуа...

С учетом упомянутых факторов, включая геополитический, резонно предположить [реанимацию](#) разработанного ещё в первой половине 1950-х годов железнодорожного проекта Алагир (Северная Осетия) – Цхинвал протяжённостью примерно в 160 км (2). Нелишне отметить и частичной

[заход](#) (на участке примерно в 2 км) на территорию Ленингорского района РЮО экспортного нефтепровода Баку – Тбилиси – Хашури – порт Супса, эксплуатируемого ВР. Будучи [модернизированной](#) в 2016-2017 гг., данная магистраль с весны 2023 г. периодически возобновляет перекачку азербайджанской нефти, причем руководство ВР поныне отмечает её стабильную работу, отказавшись от предлагавшегося Тбилиси строительство «обходника» южно-осетинского участка. С одной стороны, данное обстоятельство означает своего рода косвенное международное признание РЮО, но в то же время увеличивает риски безопасности и всевозможного рода провокаций – например, со стороны боевиков запрещённого в России «Грузинского легиона» либо иных диверсионно-террористических структур, вполне вольготно чувствовавших себя в Грузии во времена Саакашвили, Шеварднадзе и в более ранний период. Агрессивная «майданизация» Грузии, которой власти страны [пока успешно противостоят](#), означает практически неминуемый возврат в мрак и хаос 1990-х годов, когда по всей стране орудовали вооружённые банды, а на экспортных трубопроводах регулярно гремели взрывы.

В любом случае в контексте вышеупомянутых факторов и трендов, стратегическое партнерство России и Южной Осетии в современных и перспективных условиях обретает бессрочную значимость.

Примечания:

(1) 15 сентября 2009 г., менее чем за месяц после признания Российской Федерацией Республики Южная Осетия в качестве независимого государства, увидело свет соглашение «О сотрудничестве в военной области», а 7 апреля 2010 года был подписан бессрочный Договор «Об объединённой российской военной базе на территории Республики Южная Осетия».

(2) По понятным причинам в руководстве Грузинской ССР этот проект отвергали. После событий «пятидневной войны» и признания Южной Осетии Россией в августе 2008 года о неё вроде бы вспомнили и даже планировали строительство железной дороги к середине 2010-х, однако дело вскоре вновь заглохло.

[Версия для печати](#)

Источник

<https://fondsk.ru/news/2024/12/10/rossiya-yuzhnaya-osetiya-strategiche...>

Дмитрий Нефёдов 11 декабря, 23:38